

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЮШЕК (GASTEROSTEIFORMES) ИЗ ВЕРХОВЬЕВ РЕКИ ОЗЕРНОЙ (ЮГО-ЗАПАДНАЯ КАМЧАТКА)

М.Ю. Пичугин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)

MORPHOLOGICAL AND BIOLOGICAL FEATURES OF STICKLEBACKS (GASTEROSTEIFORMES) FROM OZERNAYA RIVERHEADS (SOUTHWEST KAMCHATKA)

M.Yu. Pichugin

Moscow State University by M.V. Lomonosov, Department of Ichthyology

Летом 2010 г. в верховьях реки Озерной, берущей начало из Курильского озера, одного из крупнейших нерестово-выростных водоемов нерки *Onchorhynchus nerka*, впервые собраны пробы колюшек отряда Gasterosteiformes для морфо-биологического анализа. Колюшек собирали из мальковой конусной ловушки в ночное время и отлавливали сачком под нависающими берегами в дневное. В пробах, собранных 13–14, 20–23 и 30 июня 2010 г., обнаружены особи двух видов: девятиглай малой колюшки *Pungitius pungitius* и трехглай колюшки *Gasterosteus aculeatus*. Эти виды и ранее отмечались в верховьях р. Озерной (Бугаев и др., 2009). Представители широко распространенного в водоемах Камчатки и Курильских островов вида девятиглай китайской колюшки *Pungitius sinensis* не обнаружены.

Пойманных особей фиксировали 5 % формальдегидом, окрашивали ализирином костные структуры и обесцвечивали мягкие ткани 2 % перекисью водорода и просветляли глицерином для контрастирования элементов наружного и внутреннего скелета. Пробы сохраняли в глицерине. Меристические признаки просчитывали при восьмикратном увеличении. Для оценки индивидуальной плодовитости число крупных ооцитов первой генерации пересчитывали тотально.

***Pungitius pungitius*.** Особи в выборке ($n=47$) имели длину 25–70 мм. Представлены половозрелые и неполовозрелые особи. Преобладали самки 4:3. Большая часть особей несет от 2 до 8 (чаще 5) боковых пластин в передней части тела и 11–20 пластин в хвостовом стебле. Лишь у одной особи отсутствовали боковые пластины в передней части тела и имелось 10 слабо развитых пластин в хвостовом стебле. Первоначально эта особь была отнесена нами к виду *P. tymensis*, который известен из пресных водоемов Сахалина, Хоккайдо, Шикотана и Кунашира (Зюганов, 1991; Pietsch et al., 2001; Пичугин и др., 2004), а также из бассейна р. Тугур (юго-западная часть Охотского моря) (Черешнев, 2002). Однако редукция восходящего отростка тазового пояса у этой особи была незначительной, а самая длинная в ряду

спинных колючек последняя колючка (длина предпоследней колючки составляет у всех особей выборки 50–88 % длины последней) характерна для большинства просмотренных ранее взрослых особей *P. pungitius* из рек охотоморского побережья Утхолок, Коль, Квачина и Снатолваям и может свидетельствовать об пedomорфозе, вызванном низкой температурой воды лососевых рек в период раннего развития колюшек. По длине брюшных колючек и характеру пигментации тела эта особь не отличалась от остальных девятиглых колюшек выборки.

В конце июня все половозрелые самки выборки еще не приступали к нересту, у них имелось 2–4 (чаще 3) размерных генерации ооцитов. В первой генерации было 60–402 икринки диаметром 0.80–1.42 мм. Среднее значение индивидуальной плодовитости (ИП) по сумме всех созревающих в данном нерестовом сезоне генераций составило 476 икринок. Мелкие, впервые созревшие самки длиной 49.5–55.3 мм имели ИП в среднем 312 икринок. По диаметру наиболее зрелых ооцитов можно предполагать, что нерест начинается в первой половине или даже середине июля, что примерно на месяц позже, чем в р. Утхолок, имеющей быстрее в начале лета прогреваемые до 8–10 °С тундровые участки. В верховьях р. Озерной средняя температура за июнь и июль 2010 г. составила соответственно 4.7 и 6.3 °С. Возраст рыб не определяли из-за плохой сохранности отолиров. Однако по размерному составу можно предполагать, что созревание самок происходит на второй-третий год жизни, а продолжительность жизни – 4 и более лет, т.к. все созревающие самки имели в гонадах генерацию мелких ооцитов следующего сезона размножения. Меристические признаки представлены в таблице. От колюшек р. Утхолок (Пичугин, 2006) выборка р. Озерной отличается несколько большим средним значением числа позвонков, лучей в анальном плавнике ($t_{st}=5.9$) и боковых пластин.

***Gasterosteus aculeatus*.** Половозрелые и неполовозрелые особи в выборке ($n=16$) имели длину соответственно 56–70 мм и 34–50 мм. Преобладали самки 3:2. Половина особей несет только короткий ряд боковых пластин в передней части тела (морфа *leiurus*) (рис. 1а), остальные (морфа *trachurus*) имели 1 и 2 пропуска в рядах пластин асимметрично с левого и правого боков тела (рис. 1б) или полный ряд пластин (рис. 1в). Судя по пропорциям тела и укороченной последней спинной колючке, все особи относятся к жилой резидентной форме.

В конце июня все половозрелые самки из выборки еще не приступали к нересту, у них имелось 3–4 (чаще 3) размерных генерации ооцитов. В первой генерации было 85–448 икринок диаметром 0.92–1.28 мм. Среднее значение индивидуальной плодовитости по сумме всех созревающих в данном нерестовом сезоне генераций составило 532 икринки. А у трех самых крупных самок длиной 70 мм – в среднем 730 икринок. Судя по диаметру наиболее зрелых ооцитов, можно предполагать, что нерест начинается значительно позже, чем у *Pungitius pungitius*, в середине или конце июля. Интересно, что сроки нереста трехглых колюшек р. Озерной более соответствуют та-

ковым в популяциях Курильских островов, а не охотоморского побережья Камчатки. Так, в реке Утхолок это – вторая половина мая – начало июня (Пичугин и др., 2008), а в оз. Токотан на о. Парамушир и в оз. Серебряное на о. Кунашир – начало августа (Пичугин и др., 2003).

Меристические признаки представлены в таблице. В сравнении с речными колюшками р. Утхолок особи р. Озерной имеют больше позвонков (в среднем, на 2 позвонка), жаберных тычинок, мягких лучей в спинном плавнике, но меньше боковых пластин (морфа *leigurus* в популяции р. Утхолок не встречается) и лучей в анальном плавнике. Различия по числу позвонков, по-видимому, объясняются температурой воды на нерестилищах колюшек, а по числу жаберных тычинок, возможно, отсутствием в рационе колюшек р. Озерной крупной пищи – бокоплавов, на которых специализируются колюшки р. Утхолок.

Меристические признаки 2 видов колюшек из верховьев р. Озерной

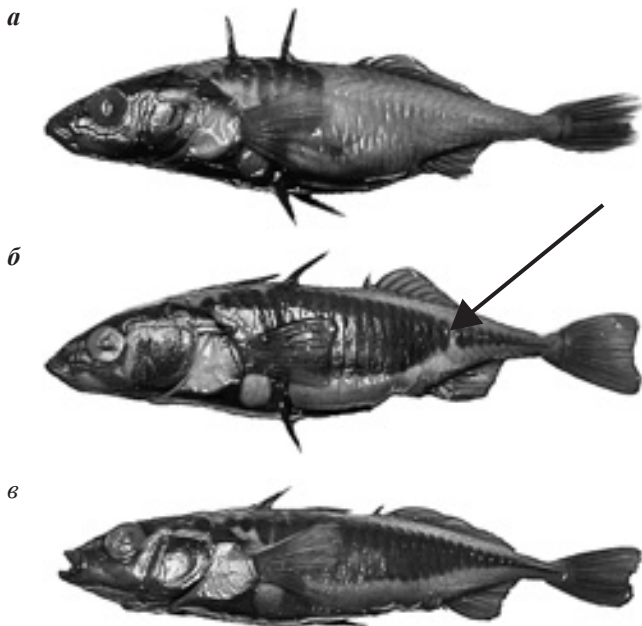
Признак	<i>P. pungitius</i> (n=43)			<i>G. aculeatus</i> (n=13)		
	lim	M±m	σ	lim	M±m	σ
sp.br.	11–15	12,4±0,15	1,0	18–21	19,9±0,28	0,9
Ds	10–12	10,6±0,08	0,7	3	3	
D	9–11	10,2±0,10	0,6	11–12	11,6±0,15	0,5
A	9–11	10,0±0,10	0,7	8–9	8,2±0,07	0,6
vert	31–35	33,4±0,14	0,9	31–34	32,4±0,24	0,8
N	10–28	18,8±0,44	2,9	6–35	18,5±4,02	13,1

* Обозначения признаков: sp.br. – число жаберных тычинок; Ds – число спинных колючек; D и A – число мягких лучей в спинном и анальном плавниках; vert – число позвонков; N – общее число боковых пластин.

Автор благодарен сотруднику ИПЭЭ РАН Е.А. Кирилловой, А.В. Маслову и сотрудникам НП КамчатНИРО «Озерновский» за предоставленные сборы колюшек и температурные наблюдения. Работа проведена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 02-04-48656 и № 05-04-48413).

ЛИТЕРАТУРА

- Бугаев В.Ф., Маслов А.В., Дубынин В.А. 2009. Озерновская нерка (биология, численность, промысел). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – 156 с.
- Зюганов В.В. 1991. Семейство колюшковых (Gasterosteidae) мировой фауны. – Л. : Наука. – 258 с.

Резидентные трехиглые колюшки р. Озерной
и Курильского озера (костные элементы окрашены
ализарином, стрелкой указан пропуск в костных пластинах)

Пичугин М.Ю. 2006. Морфо-биологические особенности девятииглых колюшек из лососевых рек Северо-Западной Камчатки // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. VII межд. науч. конф. (Петропавловск-Камчатский, 28-29 ноября 2006 г.). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. С. 127–130.

Пичугин М.Ю., Сидоров Л.К., Гриценко О.Ф. 2003. Биологические и морфологические особенности трехиглой колюшки *Gasterosteus aculeatus* Курильских островов // Вopr. ихтиологии. Т.43. №2. С. 169–177.

Пичугин М.Ю., Сидоров Л.К., Стыгар В.М. 2004. Биологические и морфологические особенности девятииглых колюшек рода *Pungitius* (Gasterosteiformes) Курильских островов // Вopr. ихтиологии. Т. 44. № 1. С. 15–26.

Pietsth T.W., Amaoka K., Stevenson D. et al. 2001. Freshwater fishes of the Kuril Islands and adjacent regions // Species diversity. Vol. 6. P. 133–164.